

М. С. Кищенко, Ю. С. Никифоров, Д. В. Тумаков

Бюрократические практики ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х годов

***Кищенко Михаил
Сергеевич***

канд. ист. наук,
доц., Ярославская
государственная
сельскохозяйствен-
ная академия
(Ярославль, Россия)

***Никифоров Юрий
Сергеевич***

канд. ист. наук,
доц., Ярославский
государственный
педагогический
университет имени
К. Д. Ушинского
(Ярославль, Россия)

***Тумаков Денис
Васильевич***

канд. ист. наук, ст.
преп., Ярославский
государственный
медицинский
университет
(Ярославль, Россия)

Рост влияния партийного аппарата и бюрократизация управления, активно проявившиеся в СССР после 1953 г., широко освещены в историографии¹. Труды Э. Модсли и С. Уайта, В. П. Мохова, Р. Г. Пихоя, О. В. Хлевнюка, Й. Горлицкого, В. Иванускаса и других исследователей раскрывают особенности функционирования советских элит на центральном и региональном уровнях². В работах Ю. В. Аксютин, В. Деннингхауса и А. И. Савина акцентировалось внимание на процессах взаимодействия народа и власти в позднюю советскую эпоху³. В диссертации В. А. Айрапетова рассматривалась эволюция корпуса первых секретарей региональных парткомов⁴.

Теоретико-методологическая основа настоящего исследования связана с идеями В. П. Мохова о региональных элитах, О. В. Хлевнюка о советских руководящих региональных сетях, Е. Ю. Зубковой об идеократическом характере советского общества и культуре политического действия, В. А. Шестакова о трансформации сознания региональной элиты после смерти Сталина, А. Юрчака об эпохе позднего социализма и последнем советском поколении⁵, а также В. В. Зотова и В. А. Лысенко о коммуникативных практиках⁶. Известный специалист М. Н. Афанасьев одним из первых обратился к исследованию патрон-клиентских отношений в исторической перспективе,

их влияния на развитие государственности, роли бюрократии в механизме управления⁷. Современный петербургский историк К. А. Болдовский анализирует функционирование номенклатуры и партийного аппарата в советский период⁸. О. Л. Лейбович опубликовал ряд интересных исследований о повседневности советской провинции в позднесталинский период, в том числе о функционировании местных элит⁹. В. А. Золотов посвятил свою диссертацию изучению социокультурных характеристик советской правящей элиты¹⁰. Из зарубежных историков стоит отметить Дж. Истера, исследовавшего процесс становления советской бюрократии и формирования в ней системы личных взаимоотношений, собственного самосознания как реальных источников власти в СССР сталинского периода¹¹.

Коснемся применения в исследовании некоторых теоретико-методологических понятий. Термин «региональная элита», один из ключевых для темы настоящей статьи, имеет достаточно много трактовок в науке. Он сформировался и активно используется в последние 25 лет. Его искусственная экстраполяция на предыдущую советскую эпоху (1950–1980-е гг.) и применение базируются на идеях В. П. Мохова. Наиболее удачными представляются дефиниции этого термина, которые подразумевают под ним «всех влиятельных лиц, ответственных за выработку и принятие важных решений»¹², а также «слой людей, которые ответственны за принятие решений, имеющих наиболее важное общественное значение»¹³.

Понятие «теория элит» остается дискуссионным в среде историков и имеет определенные границы применения. В частности, К. А. Болдовский предлагает альтернативу понятию «элита»: «Наиболее адекватным термином является слово “аппарат” с употреблением соответствующих определений (“партийный аппарат”, “советский аппарат”, “хозяйственный аппарат”, “аппарат органов госбезопасности” и т. п.)»¹⁴. По его мнению, «партийный аппарат — управляющая группа наиболее крупной, идеологически легитимизированной, имеющей опыт регионального руководства и наиболее тесно связанной с широкими массами властной структуры в стране»¹⁵.

Отдельно скажем о коммуникативных практиках и бюрократических процедурах партийной элиты СССР. Исследователь М. Левин, характеризуя управленческие практики советской партийной элиты, отмечал такие механизмы принятия решений, как прямое давление, плетение интриг, интенсивные «согласования», и подчеркивал, что деятельность номенклатуры контролировалась различными инспекторами и ревизорами со стороны отделов ЦК, Прокуратуры, КГБ¹⁶.

Проблематика настоящей статьи связана с изучением бюрократических практик ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х годов. В тот период наблюдались противоречивые тенденции. С одной стороны, исчез страх перед массовыми репрессиями и местная номенклатура могла не опасаться ареста или физической ликвидации, обретая относительную свободу действий. С другой стороны, реформы Н. С. Хрущева вызывали все большее недовольство и внутреннее сопротивление, которое

проявилось в массовом одобрении региональной элитой кадровых перестановок октября 1964 г.

Вопросы кадрового обеспечения, взаимодействия чиновников и граждан в центре и на местах¹⁷ особенно обострились после совместного Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 19 мая 1961 г. № 440 «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств»¹⁸. Документ упоминал многочисленные факты антигосударственных действий со стороны местных руководителей-карьеристов (приписки и подлог в отчетности). Вина за подобное положение вещей традиционно возлагалась на отсутствие критики и самокритики в региональных партийных организациях, а также выступала следствием проникновения в органы управления «нечестных людей, пренебрегающих интересами государства». В качестве мер по борьбе с указанными явлениями ЦК КПСС и Совет министров СССР предлагали привлечение виновных лиц к строгой партийной и государственной ответственности, улучшение кадровой политики, а также широкое развертывание критики и самокритики на местах. Для этого планировалось «навести порядок в рассмотрении писем трудящихся, разбирать критические сигналы с их стороны»¹⁹.

Названное постановление не было чем-то принципиально новым в советский период. Еще на печально известном пленуме ЦК партии в феврале — марте 1937 г. И. В. Сталин фактически инициировал кампанию по повышению бдительности среди коммунистов. Советский лидер обвинял представителей элит («руководящих товарищей») в утрате «способности распознать истинное лицо врага» и отправке «в центр бессмысленных отчетов о якобы достигнутых успехах»²⁰. Им он противопоставлял бдительных «простых людей» и «рядовых членов партии»²¹. Подобные нотки звучали в выступлениях высших руководителей Советского Союза и в следующие годы. Уже в конце сталинской эпохи, на прошедшем осенью 1952 г. XIX съезде ВКП(б), в докладе секретаря ЦК Г. М. Маленкова содержались утверждения о проникновении «настроений беспечности» в партийные организации; докладчик говорил о стремлении «врагов Советского государства... засылать... свою агентуру, использовать в своих грязных целях неустойчивые элементы советского общества»²². Следствием этого один из важнейших советских лидеров считал распространение «ротозейства», т. е. обмана склонных к патронажу и протекционизму должностных лиц со стороны их подчиненных, протее или просто бесчестных людей²³. Поэтому Маленков призывал всех коммунистов к усилению бдительности, а для пресечения имеющих фактов «ротозейства» призывал «широко развертывать самокритику и особенно критику снизу». Даже рядовой член правящей партии был обязан докладывать наверх, вплоть до ЦК, о любых проступках властей предержавших, «невзирая на лица»²⁴. Показательно, что и в докладе Н. С. Хрущева на том же партийном съезде звучала патетичная фраза: «Товарищ Сталин учит, что самокритика нужна нам, как воздух, как вода... без нее... наша партия не могла бы двигаться вперед... не могла бы ликвидировать наши недостатки»²⁵.

В период оттепели власти уже не акцентировали внимание на возможной политической составляющей, а в целом стали уделять все больший интерес

жалобам граждан на произвол властей, видя в этих жалобах обратную связь с населением. Рассмотрение обращений было одним из вариантов стратегии по реализации принципа народовластия и участия населения в управлении государством. Так, заведующий отделом писем Президиума Верховного Совета в 1950-е годы Ю. Королев вспоминал, что после амнистии 1953 г. «решили создать мощный Отдел писем и направить туда весь огромный поток недовольства и гнева народного. Более ста юристов и других специалистов уселись за столы в корпусе дома Правительства, выходящем на Москву-реку, и кипела работа: три тысячи писем в день, миллион за год... Отдел был создан на базе Приемной Президиума, но вскоре перерос ее и по объему работы, и по значению... А когда писем скапливалось огромное множество, их отправляли прямо мешками в республики, прокуратуру, руководителям областей»²⁶. Правда, Отдел писем существовал недолго, но сам принцип приема жалоб получил дальнейшее развитие.

Эмоционально окрашенные воспоминания советского аппаратчика вполне соотносятся с количественными данными, приводимыми в исследованиях современных отечественных историков. Так, в октябре 1964 г. в Совет министров СССР поступили 25 853 письма трудящихся, в ноябре того же года — 23 652, за январь 1965 г. — еще 28 817²⁷. В дальнейшем, по мере роста уровня благосостояния советских граждан, число письменных обращений в высшие органы исполнительной власти страны несколько сократилось (декабрь 1969 г. — 12 124 письма, 1970 г. — 18 959 писем), однако оставалось существенным²⁸. Жалобы направлялись отнюдь не только в партийные инстанции. Даже в начале 1970-х годов, в период наивысшего подъема советской экономики, в редакции крупнейших печатных СМИ и на телевидение ежемесячно приходили тысячи писем от обычных граждан страны с различными критическими замечаниями. О них докладывали высшему руководству партии и государства²⁹. Советские лидеры эпохи позднего социализма также акцентировали внимание подчиненных и всего населения на «критике и самокритике»³⁰, что отчасти стимулировало написание подобных жалоб.

Рассмотрим реализацию постановления в региональном контексте. Изучение документов позволяет выделить ряд бюрократических практик региональной элиты в разборе жалоб граждан в позднюю советскую эпоху. Обратимся к практике анализа жалоб, предполагавшей ответы бюрократического аппарата на запросы граждан³¹. Правовая и идеологическая основа этой практики — сталинская Конституция СССР 1936 г., декларировавшая приоритетную защиту интересов трудящихся («СССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян»)³².

Процедура разбора жалоб трудящихся в Ярославском обкоме КПСС была достаточно стандартной. Она включала в себя регистрацию обращений в хронологической последовательности, ознакомление с ними общего отдела регионального парткома, представление бумаг в профильные отделы обкома КПСС и/или иные партийные, советские и хозяйственные инстанции для непосредственного решения поднятых проблем.

Регламент и жесткая иерархичность советской системы предписывали с особым вниманием рассматривать обращения, поступавшие в обком партии из редакций центральной прессы и ЦК КПСС³³. Например, в 1962 г. «Экономическая газета» раскритиковала ярославское руководство «за попустительство в отношении очковирателя и расхитителя Г.», занимавшего должность начальника Ярославского отделения Северной железной дороги. Несмотря на шум, поднятый в центральной печати, местное руководство пыталось замять дело. Бывший начальник железной дороги Г. «отделался легким партийным взысканием... и получил высокую должность зам. начальника монтажно-строительного треста»³⁴.

В Ярославской области, как и в других регионах, существовала практика приема граждан по персональным вопросам. Как правило, в течение недели интенсивную работу по личным проблемам трудящихся вело низовое звено областного партийного аппарата — инструкторы. Согласно ежеквартальному графику, который утверждался первым секретарем обкома КПСС, по пятницам граждан принимали уже более статусные фигуры местного партаппарата — заведующие отделами регионального парткома КПСС. Областной комитет системно проводил анализ поступающих жалоб и заявлений, создавая канал обратной связи для анализа и решения проблемных ситуаций обычных граждан³⁵.

Однако иногда попасть на прием к партийному чиновнику местного уровня было проблематично. Применяв ретроспективный метод, обратимся к более позднему периоду — концу 1970-х годов. Переписка бывшего декана исторического факультета Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского доцента Н. И. Резвого с партийными органами свидетельствует о поистине бюрократических порядках в Кировском райкоме г. Ярославля, позволяя увидеть картину полного игнорирования обращений не только беспартийных граждан, но и членов КПСС. Резвый отмечал, что попасть на прием к чиновнику, даже имея партийный билет, было очень сложно. Еще сложнее, по его словам, было добиться встречи с первым секретарем Ярославского обкома КПСС Ф. И. Лощенковым. Работники обкома давали обещания посетителям, но, как правило, их не выполняли. Письменные обращения доцента не давали никакого результата³⁶. Примечательно, что в более ранний период, в середине 1950-х годов, советский гражданин в отдельных случаях мог без пропуска пройти в здание Министерства культуры СССР и с раннего утра ожидать прихода министра на службу, а затем даже попасть к нему на прием и переговорить по важному личному вопросу³⁷.

К сожалению, в Ярославском центре документации новейшей истории не сохранилось статистических данных о количестве поступавших жалоб по годам. Это связано с тем, что в Ярославском обкоме специальный сектор писем был создан только в конце 1970-х годов. До этого централизованного учета жалоб не велось, и точная статистика пока не выявлена. Однако сохранившиеся документы, а также воспоминания партийных работников позволяют воссоздать данную процедуру и ее результаты на отдельных примерах.

Обратимся к некоторым характерным эпизодам из жизни Ярославского обкома КПСС второй половины 1960-х годов, связанным с разбором жалоб

рядовых советских граждан. Один из интересных сюжетов, отражающих работу регионального парткома с обращениями трудящихся, связан с конфликтами в педагогической среде высшей школы, которые были нередким явлением и в дореволюционных университетах императорской России³⁸.

В 1966 г. в Ярославском педагогическом институте в результате внутрикафедрального конфликта уволили преподавателя русского языка Селезневу. Не согласившись с увольнением, она обратилась с жалобой напрямую в ЦК КПСС. Согласно существовавшему порядку, эта жалоба была направлена в Ярославль, где с ней пришлось разбираться секретарю Ярославского обкома КПСС Н. И. Малкину³⁹.

«Дело Селезневой», несмотря на кажущуюся обыденность, позволяет детально увидеть процедурные и институциональные коллизии рассмотрения жалоб граждан на региональном и местном уровне, а также их последствия. Тщательный анализ сухих строк архивного документа дает возможность выявить основные функциональные звенья процедуры разбора жалобы: партийные бюро факультета и института, отделы школ регионального обкома и кадров Министерства просвещения РСФСР.

В ходе проверки бюро Ярославского обкома КПСС предприняло ряд мероприятий формального и реального характера:

— руководство обкома в начале письма было вынуждено «покаяться» и признать «существенные недостатки в работе с педагогическими кадрами»; этот тактический ход вполне соответствовал идеологическому дискурсу и партийной традиции, устоявшейся еще со сталинских времен, когда от настоящего члена партии требовалась периодическая «самокритика»⁴⁰;

— провели своеобразную структурно-институциональную «встряску» партийных, профсоюзных и комсомольских комитетов вуза посредством перевыборов, а также заслушали отчеты о работе ректората и других подразделений института;

— в соответствии со сталинским лозунгом «кадры решают все» провели «чистку» как ректората вуза, так и других низовых структурных подразделений; в частности, в рамках «укрепления руководства» П. Н. Пилатова на посту ректора сменил доцент Л. В. Сретенский⁴¹; в процессе «воспитания кадров» привлекли к партийной ответственности и отстранили от работы заведующего кафедрой педагогики, а ряд преподавателей уволили за аморальное поведение.

Однако самой «нарушительнице академического спокойствия» все эти кадровые и структурные ротации не принесли пользы: требование Селезневой о восстановлении на работе не было удовлетворено. Более того, Ученый совет педагогического института в ходе тайного голосования забаллотировал ее кандидатуру при попытке конкурсного избрания на должность. При этом результаты голосования оказались единогласными (как представляется, после соответствующей идеологической обработки членов совета). Секретарь регионального обкома КПСС Н. И. Малкин, ответственный за «дело Селезневой», рапортуя в ЦК КПСС об итогах конфликтной ситуации в Ярославском педагогическом институте, подчеркивал низкий уровень научно-педагогической квалификации уволенного преподавателя и ее общей коммуникативной культуры

(«нездоровые взаимоотношения с членами коллектива»). В целом по делу уволенного преподавателя Малкин констатировал «необоснованность претензий и необъективное освещение отдельных фактов»⁴².

Характеризуя бюрократическую практику Ярославского обкома в контексте взаимодействия с центром, следует обратить внимание на стандартные клише, которые использовались в заключение письма — ответа в ЦК КПСС: указание на «неоднократные беседы» с автором жалобы и ее ознакомление с официальным ответом обкома.

Проблема жалоб граждан во власть может быть рассмотрена и в оригинальном ракурсе устной истории. Такой интересный источник, как данные полуструктурированного интервью, нередко содержит новую неожиданную информацию, в том числе позволяет составить представление о девиациях некоторых ответственных партийных работников при рассмотрении писем трудящихся. В. В. Величко, помощник первого секретаря Ярославского обкома, в интервью вспоминал, что однажды при рассмотрении письменного обращения рядового гражданина один партработник обронил фразу: «А давайте завольним этот вопрос, будем давать отписки»⁴³. Насколько приведенный случай был типичным или уникальным для поведения советского чиновника на региональном уровне власти, однозначно сказать трудно. Во всяком случае, сам интервьюируемый презентовал эту ситуацию скорее как исключение.

В общем потоке писем и заявлений выделяются жалобы на отдельных представителей региональной элиты — секретарей партийных организаций различного уровня, председателей гор- и райсоветов, а также руководство промышленных предприятий. Чаще всего адресанты жаловались на девиантную экономическую деятельность аппаратчиков («самообеспечение» за счет предприятий) или использование ими собственного служебного положения при распределении различных ресурсов и благ (квартиры, гаражи, земля и т. д.)⁴⁴. Разбор ответов власти на такие критические обращения граждан в наиболее полной мере позволяет обнаружить патрон-клиентские отношения внутри местного партийного аппарата.

Охарактеризуем эту практику на примере казуса с разбором анонимной жалобы, поступившей в Москву в сентябре 1966 г. на В. Ф. Торопова, председателя Ярославского облисполкома. Анонимный автор обвинял Торопова в высокомерном поведении («ведет себя барски и чванливо»), формализме при решении служебных вопросов, лени, периодических невыходах на работу в силу болезни («реально находился на работе с 9 до 11 утра, затем ехал в больницу... невозможно попасть к нему на прием»). Кроме того, высказывались похожие претензии и к большинству заместителей Торопова⁴⁵.

В ответ на запрос из Москвы фактический патрон Торопова первый секретарь Ярославского обкома КПСС Ф. И. Лощенков был вынужден реагировать, направив в ЦК КПСС письмо, «обеляющее» председателя Ярославского облисполкома. Ярославский обком КПСС опровергал все представленные факты, конструируя благостный образ Торопова посредством целого набора профессиональных и личных качеств: честность и добросовестность, трудолюбие и исполнительность, настойчивость и принципиальность; оперативность

в решении вопросов и наличие опыта руководящей работы. В качестве особой заслуги указывалось: «...имея больничный бюллетень, не пользуется им»⁴⁶. Заместители Торопова, в интерпретации Лощенкова, также зарекомендовали себя на всех участках работы как работники, «пользующиеся заслуженным авторитетом»⁴⁷.

Демонстрируемую модель бюрократической практики можно условно охарактеризовать как защиту от посягательства снизу. Она предусматривала покровительство клиенту со стороны патрона в случае его некомпетентности, неквалифицированного и/или неполного выполнения служебных обязанностей перед простыми гражданами. Анализ изложенной ситуации позволяет сделать вывод о сильной партийной корпоративной солидарности в Ярославской области.

В свою очередь, союзно-республиканский центр также не спешил реально разбираться с проблемами взаимодействия чиновников и местного населения в провинции. Судя по стабильному пребыванию в той же должности в регионе и дальнейшему карьерному продвижению Торопова на союзно-республиканский уровень⁴⁸, либо Москву не заинтересовала жалоба на председателя Ярославского облисполкома, либо центральной власти оказалось достаточно оправдательной «отписки» Лощенкова, присланной из Ярославля. Не были затребованы ни подтверждающая документация, ни письменные свидетельства очевидцев, хотя анонимное письмо свидетельствовало о реальных проблемах со здоровьем у председателя Ярославского облисполкома: в 1965 г. Торопов посетил поликлинику 22 раза, к сентябрю 1966 г. — уже 23 раза⁴⁹.

Вместе с тем жалобы советских граждан на партийных работников низового уровня подчас имели успех. Например, после анонимного письма в редакцию некрасовской районной газеты «Приволжский колхозник» был переизбран товарищеский суд местного машиностроительного завода⁵⁰. Авторы сообщали, что представители администрации предприятия, равно как партийного бюро, регулярно не посещали разбор вынесенных заводским комитетом на слушание дел, т. е. проявляли безразличие к нуждам трудящихся. Коммунист Яшинин, занимавшийся на заводе вопросами агитации, не сообщал подчиненным о предстоящих выборах в народные суды и даже не проводил традиционного чтения газет. В итоге рабочий коллектив оставался в неведении относительно жизни предприятия⁵¹. Подобное положение вещей Некрасовский райком КПСС посчитал неверным.

Однако высокопоставленный представитель местных элит мог лишиться занимаемой должности вследствие поступавших на него жалоб снизу лишь в исключительных случаях. Например, на 6-й сессии Владимирского областного совета 14 июня 1960 г. единогласным решением депутатов был снят с поста председатель местного облисполкома Г. Е. Коваленко. Поводом для столь строгого решения стали «грубость, нетактичность и оскорбление достоинства человека», которые выразились в «беспрерывном дерганье работников аппарата и ненужной нервозности». Такие формы работы приводили к снижению экономических показателей в ряде колхозов и совхозов региона. Примечательно, что в совместном решении бюро Владимирского обкома

КПСС и исполкома Облсовета не только подчеркивалось, что на Коваленко поступали жалобы, но и упоминались некие его конфликты с центральными инстанциями⁵². Очевидно, именно последнее обстоятельство и решило судьбу данного представителя региональной номенклатуры.

* * *

Период 1960-х годов был сложным временем перемен, которые коснулись и порядка приема и рассмотрения жалоб рядовых граждан. Регулярно предпринимались попытки найти новые формы работы и сформировать новые властные структуры, ответственные за прием и рассмотрение обращений. Необходимо было учитывать возможности как партийных, так и государственных органов управления. Например, в 1962 г. для рассмотрения заявлений со стороны населения сформировали Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета министров СССР. Одной из его задач стала как раз работа с разного рода обращениями. В 1965 г. был принят новый закон «Об органах народного контроля в СССР» и создан Комитет народного контроля при Совете министров СССР на базе ранее существовавшего Комитета партийно-государственного контроля. Именно на него теперь возлагался контроль за соблюдением законности проверки обращений граждан различными организациями и учреждениями; в структуре Комитета существовал специальный отдел жалоб. Окончательно юридическое оформление процесса приема и рассмотрения обращений с мест завершилось в 1968 г. с принятием указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», где детально определялся порядок работы с обращениями от населения и сроки их рассмотрения⁵³.

Таким образом, рассмотрение различного рода жалоб занимало серьезное место в работе региональной бюрократии. Критические письма в отсутствие каких-либо социологических институтов позволяли представить властям реальные настроения и запросы населения. Жалобы также давали возможность выявить наиболее негативные стороны быта, условий жизни, трудовой деятельности и отреагировать на них. В то же время материалы, содержащиеся в письмах, проверялись, изложенные в них факты далеко не всегда подтверждались. Региональная элита стремилась защищать свои интересы, не давая повода центру воспринимать критические письма как объективные. Проанализированные документы свидетельствуют, что, когда дело касалось безопасности статуса высших чиновников на местах, у них всегда была возможность защититься и оказать покровительство друг другу, несмотря на все принимаемые центром меры по развертыванию критики и внимательному отношению к жалобам рядовых граждан.

¹ См., напр.: *Восленский М. С.* Номенклатура. М., 2005; *Коржихина Т. П.* Советское государство и его учреждения (ноябрь 1917 — декабрь 1991 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. М., 1994.

² *Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный комитет и его члены, 1917–1991. М., 2011; *Мохов В. П.* Эволюция региональной политической элиты

России (1950–1990). Пермь, 1998; *Пухоя Р. Г.* Советский Союз. История власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000; *Хлевнюк О. В.* Региональная власть в СССР в переходный период. Устойчивость и конфликты. 1953 — конец 1950-х годов // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31–49; *Gorlizki Y.* Too much trust: Regional party leaders and local political networks under Brezhnev // *Slavic Review*. 2010. No. 69 (3). P. 676–700; *Ivanauskas V.* Lietuviškoji nomenklatūra biurokratinėje sistemoje: Tarp stagnacijos ir dinamikos (1968–1988). Vilnius, 2011.

³ *Аксютин Ю. В.* Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004; *Деннингхаус В., Савин А. И.* На встречах курсах: политическая коадаптация власти и общества в брежневскую эру // Диалог со временем. 2015. № 53. С. 279–293.

⁴ *Айрапетов В. А.* Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП(б) / КПСС (Тамбовская область, 1945–1982): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009.

⁵ *Мохов В. П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950–1990); *Хлевнюк О. В.* Региональная власть в СССР в переходный период; *Зубкова Е. Ю.* Общество и реформы. 1945–1964 гг. М., 2000; *Шестаков В. А.* Социально-экономическая политика советского государства в 50-е — середине 60-х годов. М., 2006; *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014.

⁶ *Зотов В. В., Лысенко В. А.* Коммуникативные практики как теоретический конструкт изучения общества // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 53–55.

⁷ *Афанасьев М. Н.* Клиентелизм и российская государственность: исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России. 2-е изд., доп. М., 2000.

⁸ *Болдовский К. А.* «Теория элит» и границы ее применимости при анализе структуры власти «послевоенного сталинизма» // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 291–304.

⁹ См., напр.: *Лейбович О. Л.* Советский город Молотов в личностном измерении на рубеже 1940-х и 1950-х годов // Уральский исторический вестник. 2017. № 3. С. 119–126.

¹⁰ *Золотов В. А.* Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень (1953–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006.

¹¹ *Истер Дж. М.* Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М., 2010.

¹² *Мохов В. П.* Эволюция региональной политической элиты России. С. 41.

¹³ *Головинова Ю. В.* Партийно-административная элита СССР в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4. С. 75.

¹⁴ *Болдовский К. А.* «Теория элит» и границы ее применимости... С. 297.

¹⁵ Там же. С. 296.

¹⁶ *Левин М.* Номенклатура — Arcanum imperii: Технологии управления против социологии управления // Свободная мысль. 1997. № 4. С. 69–70.

¹⁷ О некоторых кадровых стратегиях регионального партийного аппарата см.: *Никифоров Ю. С., Таточенко В. В.* К вопросу о проблемах кадровой работы в региональных центрах РСФСР в 1960-е годы (по материалам Ярославской области) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2019. № 7. С. 25.

¹⁸ *Собрание постановлений правительства СССР.* 1961. № 9. С. 70.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Верт Н.* Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010. С. 239.

²¹ Там же.

²² Отчетный доклад Центрального комитета ВКП(б) XIX съезду партии. Доклад секретаря ЦК ВКП(б) тов. Г. М. Маленкова // Правда. 1952. 6 окт.; *Хлевнюк О. В., Горлицкий Й.* Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011. С. 197.

²³ См. об этом: *Фицпатрик Ш.* Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. М., 2011. С. 336–337. — О конкретных проявлениях «ротозейства» в масштабах Ярославской области см.: *Тумаков Д. В.*: 1) Кампания по борьбе с «ротозейством» 1952–1953 гг. на страницах ярославской периодической печати // XVII Золотаревские чтения: материалы науч.

конф., 30 октября 2018 г. Рыбинск, 2018. С. 299–305; 2) Некоторые аспекты жизни советской провинции конца сталинской эпохи (по материалам ярославской периодической печати) // Борисовский сборник. Вып. 10 / отв. ред. В. В. Возилов. Иваново, 2019. С. 220–227.

²⁴ Отчетный доклад Центрального комитета ВКП(б) XIX съезду партии. Доклад секретаря ЦК ВКП(б) тов. Г. М. Маленкова // Правда. 1952. 6 окт.

²⁵ Изменения в уставе ВКП(б). Доклад секретаря ЦК ВКП(б) тов. Н. С. Хрущева // Северный рабочий. 1952. 15 окт.

²⁶ Королев Ю. Кремлевский советник. М., 1995. С. 41–42.

²⁷ Приводится по: Гуцин А. А. Жалобы и обращения граждан по жилищно-бытовым вопросам как элемент повседневности советского общества в 1950–1980-х гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 82.

²⁸ Там же.

²⁹ См. подробнее: Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018. С. 331.

³⁰ Там же. С. 381–382.

³¹ О коммуникации местной власти и населения в советской провинции 1950–1960-х годов см.: Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг.; Александрова М. В., Никифоров Ю. С. «Я хлопотал «по-культурному»: советский гражданин в системе коммуникативных практик местной элиты (1950–1960 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С. 388–394.

³² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик [утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г.] // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 дек. № 283.

³³ Центр документации новейшей истории Ярославской области (далее — ЦДНИ ЯО). Ф. 272. Оп. 229. Д. 168. Л. 47.

³⁴ Подробности «дела начальника Ярославского отделения железной дороги» см.: Никифоров Ю. С. Визит Н. С. Хрущева в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. 2016. № 4. С. 60; Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 556. Оп. 14. Д. 218. Л. 50, 98–99.

³⁵ ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 229. Д. 168. Л. 47–48.

³⁶ Об особенностях быта и жалобах граждан в провинции на закате советской эпохи см.: Никифоров Ю. С., Сироткин Я. Н. Жалобы советских граждан как культурный феномен эпохи позднего социализма // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 4. С. 216–222.

³⁷ См. об этом: Плисецкий А. М. Жизнь в балете: Семейные хроники Плисецких и Мессереров. М., 2018. С. 107.

³⁸ О конфликтах профессуры в университетах Российской империи см.: Никифоров Ю. С. Коммуникативная культура российских историков конца XIX — начала XX в.: взаимодействие и конфликты в университетской среде // Диалог со временем. 2014. № 48. С. 138–164.

³⁹ ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 229. Д. 168. Л. 38.

⁴⁰ См. об этом: Брежнев Л. И. Критика и самокритика — испытанный метод воспитания кадров // Большевик. 1952. № 17. С. 50–58.

⁴¹ О руководящем корпусе старейшего вуза г. Ярославля см.: Ермаков А. М. Ректоры ЯГПУ (1908–2013): очерки. Ярославль, 2013.

⁴² ЦДНИ ЯО. Л. 38.

⁴³ Никифоров Ю. С. Интервью с В. В. Величко // Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты: от СССР к России через призму культурной памяти. Ярославль, 2018. С. 14.

⁴⁴ См., напр.: Клинова М. А. «При советской власти не должно быть буржуев!»: суждения уральского населения о злоупотреблениях руководства (по материалам писем и жалоб 1964–1982 гг.) // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2016. № 4. С. 116–117.

⁴⁵ ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 229. Д. 168. Л. 27.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Вплоть до 1979 г. В.Ф.Торопов занимал пост председателя Ярославского облисполкома, а в ноябре 1979 г. был утвержден в должности заместителя председателя по кадрам Госкомитета РСФСР по материально-техническому обеспечению сельского хозяйства (Госкомсельхозтехники). См. также мемуары В.Ф.Торопова: *Торопов В.Ф. Незабываемое*. Ярославль, 2001. С. 153.

⁴⁹ ЦДНИ ЯО. Оп. 229. Д. 168. Л. 27.

⁵⁰ Государственный архив Ярославской области. Ф. Р-826. Оп. 1. Д. 48. Л. 134.

⁵¹ Там же. Л. 7–8.

⁵² Подробнее см.: Государственный архив Владимирской области. Ф. Р-3789. Оп. 1 Р-д. Д. 2011. Л. 7–15.

⁵³ См. об этом: *Кабашов С. Ю.* Организация работы с обращениями граждан в истории России. М., 2010. С. 133–149.

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2020 г.
Рекомендована в печать 27 октября 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кищенко М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В. Бюрократические практики ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х годов // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11, № 1. С. 134–148.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.109>
УДК 94(47).084.9

Аннотация: Проблема, рассматриваемая в статье, связана с изучением процессов взаимодействия регионального партийного аппарата и обычных граждан. Эти процессы актуализировались к концу эпохи Хрущева в конце 1950-х — начале 1960-х годов. В исследовании анализируется проблема бюрократических практик ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х годов. Статья основана на обширной источниковой базе: официальных нормативных документах, архивных материалах, источниках личного происхождения, в том числе мемуарах и интервью. Теоретико-методологическая основа исследования связана с идеями В. П. Мохова о региональных элитах, О. В. Хлевнюка о советских руководящих региональных сетях, Е. Ю. Зубковой об идеократическом характере советского общества и культуре политического действия, В. А. Шестакова о трансформации сознания региональной элиты после смерти Сталина, А. Юрчака об эпохе позднего социализма и последнем советском поколении, а также В. В. Зотова и В. А. Лысенко о коммуникативных практиках. Контекст исследования представлен анализом официальных документов, повествующих о проблемах региональной элиты эпохи позднего социализма, таких как приписки, подлог в государственной отчетности, карьеризм. Рассмотрение различных жалоб занимало серьезное место в работе региональной бюрократии. В отсутствие социологических институтов критические письма позволяли властям представить реальные настроения и запросы населения. Жалобы давали возможность выявить негативные стороны быта, условий жизни, трудовой деятельности и отреагировать на них. Материалы, содержащиеся в письмах, проверялись, изложенные в них факты подтверждались не всегда. Региональная номенклатура стремилась защищать свои интересы и не давать повода центру воспринимать критические письма в свой адрес как объективные.

Ключевые слова: региональные элиты, Советский Союз, коммуникативные практики, историческая память, советская провинция, поздний социализм, письма, жалобы.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-39-00068 «Советские региональные элиты и их взаимодействие с центром в 1950–1980-е гг.: в архивных документах и исторической памяти».

Сведения об авторах: Кищенко М. С. — канд. ист. наук, доц., Ярославская государственная сельскохозяйственная академия (Ярославль, Россия); mkishhenkov@yandex.ru | Никифоров Ю. С. — канд. ист. наук, доц., Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

(Ярославль, Россия); nikifor2108@yandex.ru | *Тумаков Д. В.* — канд. ист. наук, ст. преп., Ярославский государственный медицинский университет (Ярославль, Россия); denistumakov@yandex.ru

Ярославская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, 150042, Ярославль, Тутаевское ш., 58

Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д.Ушинского, Россия, 150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

Ярославский государственный медицинский университет, Россия, 150000, Ярославль, ул. Революционная, 5

FOR CITATION

Kishchenkov M. S., Nikiforov Yu. S., Tumakov D. V. 'Yaroslavl Regional Elite Bureaucratic Practices in Working with Citizens' Letters in the USSR of the 1960s', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 1, 2021, pp. 134–148. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.109>

Abstract: This article examines processes that took place in regional centers in the late 1950s and early 1960s. Issues of interaction between the regional party apparatus and ordinary citizens became particularly acute by the end of the Khrushchev era. This study is connected with the analysis of the problem of bureaucratic practices of the Yaroslavl regional elite in working with citizens' letters in the USSR in the 1960s. We perform an analysis of a diverse source base: official regulatory documents, archival materials, sources of personal origin, including memoirs and interviews through a prism oral history. The context of the study is presented by the analysis of official documents revealing problems of the regional elite of the late socialist era: registry, forgery in state reporting, careerism. Consideration of various complaints took a serious place in the work of the regional bureaucracy. Critical letters in the absence of sociological institutions allowed the authorities to present the real moods and demands of the population. Complaints allowed us to identify the negative aspects of reality and respond to them. The materials contained in the letters were checked, and not always the facts they contained were confirmed. The regional nomenclature sought to protect its interests and not to give a reason for the center to perceive critical letters in its address as objective.

Keywords: regional elites, Soviet Union, communicative practices, historical memory, Soviet province, late Socialism, letters, complaints.

This research was supported by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 18-39-00068 "The soviet regional elites and their interaction with the center in the 1950–1980s: in archival documents and in historical memory".

Authors: *Kishchenkov M.S.* — PhD in History, Associate Professor, Yaroslavl State Agricultural Academy (Yaroslavl, Russia); mkishhenkov@yandex.ru | *Nikiforov Yu.S.* — PhD in History, Associate Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky (Yaroslavl, Russia); nikifor2108@yandex.ru | *Tumakov D.V.* — PhD in History, Assistant Professor, Yaroslavl State Medical University (Yaroslavl, Russia); denistumakov@yandex.ru

Yaroslavl State Agricultural Academy, 58, Tutaevskoe sh., Yaroslavl, 150052, Russia

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky, 108/1, ul. Respublikanskaya, Yaroslavl, 150000, Russia

Yaroslavl State Medical University, 5, ul. Revolyutsionnaya, Yaroslavl, 150000, Russia

References:

Afanasyev M.N. *Clientelism and Russian statehood: study of client relations, their role in the evolution and decline of past forms of Russian statehood, their influence on political institutions and the activities of the dominant groups in modern Russia* (Moscow, 2000). (In Russian)

Aksyutin Yu.V. *Khrushchev's 'thaw' and public mood in the USSR in 1953–1964* (Moscow, 2005). (In Russian)

- Aleksandrova M.V., Nikiforov Yu.S. "I was Busy in a Cultural Way": a Soviet Citizen in the System of Communicative Practices of the Local Elite (1950–1960)', *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, no. 6, 2018. (In Russian)
- Ayrapetov V.A. *The evolution of the corps of the first secretaries of city committees and district committees of the CPSU(b) / CPSU (Tambov Region, 1945–1982)* [Candidate of History Dissertation] (Tambov, 2009). (In Russian)
- Boldovskiy K.A. "Theory of the Elites" and the limits of its applicability in the analysis of the power structure of "post-war Stalinism", *Trudy istoricheskogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 21, 2015. (In Russian)
- Dönninghaus V., Savin A.I. 'Course of compromise: Political mutual adaptation of power and society under Brezhnev', *Dialog so vremenem*, no. 53, 2015. (In Russian)
- Easter G.M. *Reconstructing the state: personal networks and elite identity in Soviet Russia* (Moscow, 2010). (Rus. ed.)
- Ermakov A.M. *Rectors of YAGPU (1908–2013): essays* (Yaroslavl, 2013). (In Russian)
- Fitzpatrick Sh. *Tear off the Masks! Identity and Imposture in 20th Century Russia* (Moscow, 2011). (Rus. ed.)
- Golovinova Yu.V. 'Party-Administrative Elite of the USSR in the Domestic Historiography on Boundaries of 20th–21st Centuries', *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, 2011. (In Russian)
- Gorlizki Y. 'Too much trust: Regional party leaders and local political networks under Brezhnev', *Slavic Review*, no. 69 (3), 2010.
- Gushchin A.A. 'Public complaints and appeals on living conditions as an element of the soviet daily life in 1950–1980', *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*, no. 1, 2018. (In Russian). DOI: 10.21685/2072-3024-2018-1-8.
- Ivanuskas V. *Lietuviškoji nomenklatūra biurokratinėje sistemoje: Tarp stagnacijos ir dinamikos (1968–1988)* (Vilnius, 2011).
- Kabashov S.Yu. *Organization of work with citizens' appeals in the history of Russia* (Moscow, 2010). (In Russian)
- Khlevnyuk O.V. 'Regional authorities in the USSR from 1953 till the late 1950s. Stability and conflicts', *Otechestvennaia istoriia*, no. 3, 2007. (In Russian)
- Khlevnyuk O.V., Gorlizki Y. *Cold Peace. Stalin and the Soviet Ruling Circle* (Moscow, 2011). (In Russian)
- Klinova M.A. "'Under the soviet rule, there should be no bourgeoisie!": judgments of the Ural population on abuses of authorities (based on the letters and complaints (1964–1982))', *Vestnik Permskogo universiteta, Ser. Istoriia*, no. 4, 2016. (In Russian)/ DOI: 10.17072/2219-3111-2016-4-115-123/
- Korzhihina T.P. *The Soviet state and its institutions (November 1917 — December 1991)* (Moscow, 1994). (In Russian)
- Levin M. 'Nomenclature — Arcanum imperii: Management Technologies versus Management Sociology', *Svobodnaia mysl'*, no. 4, 1997. (In Russian)
- Leybovich O.L. 'The soviet Molotov city in the personal dimension at the turn of 1940–1950s', *Uralskii istoricheskii vestnik*, no. 3, 2017. (In Russian)
- Mawdsley E., White S. *Soviet elite from Lenin to Gorbachev. Central Committee and its members, 1917–1991* (Moscow, 2011). (Rus. ed.)
- Mokhov V.P. *The evolution of the regional political elite of Russia (1950–1990)* (Perm, 1998). (In Russian)
- Nikiforov Yu.S. 'Communicative culture of the Russian historians of the late 19th — early 20th centuries: interaction and conflicts in the University environment', *Dialog so vremenem*, no. 48, 2014. (In Russian)
- Nikiforov Yu.S. 'N.S. Khrushchev's visit to Yaroslavl' in 1963: the image of power in regional dimension' *Rossiiskaia istoriia*, no. 4, 2016. (In Russian)
- Nikiforov Yu.S., Sirotkin Y.N. 'Soviet citizens' complaints as a cultural phenomenon of the late socialism era', *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, no. 4, 2019. (In Russian)
- Nikiforov Yu.S., Tatchenko V.V. 'To the question of the problems of personnel work in the regional centers of the RSFSR in the 1960s (on materials of the Yaroslavl region)', *Sovremennaia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser. Gumanitarnye i sotsialno-ekonomicheskie nauki*, no. 3, 2019. (In Russian)
- Pikhoya R.G. *Soviet Union. History of power. 1945–1991* (Novosibirsk, 2000). (In Russian)
- Shattenberg S. *Leonid Brezhnev. The greatness and tragedy of man and country* (Moscow, 2018). (Rus. ed.)
- Shestakov V.A. *Socio-economic policy of the Soviet state in the 50s — mid 60s* (Moscow, 2006). (In Russian)
- Tumakov D.V. 'Some aspects of Soviet province's life at the end of Stalin's epoch in Yaroslavl press', *Borisovskii sbornik*, ed. by V.V. Vozilov, no. 10, 2019. (In Russian)

- Tumakov D. V. 'The campaign struggle against gaping in 1952–1953', *Yaroslavl' press: materialy XVII nauchno-prakticheskoi konferentsii Zolotariovskie chteniia (Rybinsk, 30 oktiabria 2018 g.)* (Rybinsk, 2018). (In Russian)
- Voslenskiy M. S. *Nomenklatura* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Werth N. *Terror and Disorder. Stalinism as a system* (Moscow, 2010). (Rus. ed.)
- Yurchak A. *Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation* (Moscow, 2014). (Rus. ed.)
- Zolotov V. A. *The political elite of the USSR: social composition, educational and cultural level (1953–1991)* (Moscow, 2006). (In Russian)
- Zotov V. V., Lysenko V. A. 'Communicative practices as theoretical konstrukt of society studyng', *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 3, 2010. (In Russian)
- Zubkova E. Yu. *Society and Reforms. 1945–1964* (Moscow, 2010). (In Russian)

Received: April 23, 2020

Accepted: October 27, 2020